

СТАЛО хорошей традицией при разговоре о комедии вспоминать како-нибудь высказывание Н. П. Акимова. Вот уж кто воистину страдал от своей неистребимой страсти к комедии, и настрадался несправедливо! Но — не согнулся. Не излечился от любви к ней. Так и ушел от нас навсегда верным ее рыцарем. Навсегда? А его книги? Статьи? Память о постановках? Эскизы декораций, костюмов к комедиям? Его афоризмы? Наконец, легенды о его выступлениях? Пусть апокрифы, но их приятно соединять с его именем.

Так вот, по одной из легенд Акимову будто бы принадлежит замечание, что вообще никаких проблем с комедией не было бы, если играть ее в пустом зале.

Спектакль, да еще комедийный, невозможно теперь представить в пустом зале. (Кстати, прав В. Плучек, что и давать комедии в пустом зале также нельзя.) Но зато продолжают существовать другие проблемы, и в какой-то мере они даже усовершенствовались. Во всяком случае, изошрились, обросли негласной практикой — что и придало им вид «теории».

Не боясь показаться банальным, скажу, что если взять, к примеру, дом (не в переносном смысле, а жилой дом), то общеизвестно и освящено практикой, что над управдомом можно смеяться вволю. А над жильцами? Смотря что за жильцы. Со школой — не легча. Ну, посмеяться над преподавателем физкультуры — это еще куда ни шло. Хотя лучше над учительницей пеня. Но над директором... Только если его к концу спектакля (фильма) снимут и назначат нового, ангелоподобного.

Зато писатели, актеры, кинорежиссеры, парикмахеры и фотографы — лучшей мишени и не придумаешь! Тут что ни скажешь — в яблочико.

А в жизни, дорогие друзья, над кем мы только не смеемся! Но ведь баланс железный: чем меньше смеемся над кем-

либо в искусстве, тем больше в жизни. И уж тут ничего не поделаешь.

Помнится, уже давно показывали у нас французский фильм «Баббета идет на войну». Не ахти какой, но забавный. Брижит Бардо привычно демонстрировала свои недюжинные внешние данные и значительно более скромные актерские. Было за что этот фильм похвалить, было за что и поругать А как ругнули? Дескать: «О войне и с шуточками!» Я сам войну не за печкой просидел, но скажу — и о войне можно со смехом. И

ет, покоряет, пленяет — какое хотите подчеркните слово, — ибо отвечает самым естественным желанием каждого человека: стремлению к счастью, справедливости, смыслу, добру, участию к другим и помощи себе в трудную минуту.

Разумеется, в этой передаче было много сказано о любви Чаплина к маленькому человеку, но я с этим не согласен. В том-то и заключается, на мой взгляд, истинный демократизм и величие Чаплина, что он вообще не признавал существования никакого маленького человека. И — правильно. Какими

вование. Если хватило духу посмеяться, так неужели не хватит сил к исправлению?

Стало правилом говорить, что смех — дело серьезное. Но не следует ли раньше заметить, что смех — дело веселое? И — неприятное для тех, на кого он обрушивается. Если над человеком поплакать, он в драку не лезет, а если посмеяться? Разница — и существенная. Выходит, смех, кроме всего прочего, еще и дело небезопасное для того, кто им профессионально занимается. Стоит ли удивляться, что комедиограф — профессия ред-

талантом исполнителя беспомощную режиссуру или бездарный текст. Или ухищрениями режиссера вытащить бесцветного артиста, опираясь на первоклассную драматургию. Или... В общем, комбинации любые: одно за счет другого или третьего.

Безвыигрышная лотерея.

Но обратимся к практике. Взглянем, каковы и где ныне победы. Постараюсь быть конкретным, ибо жизнь показывает, что, будучи согласными в принципе, мы нередко расходимся в конкретном. Как дей-

пьяса начинающего драматурга, написанная к тому же под заметным влиянием известных пьес. И потом — почему комедия? Ни театр, ни автор так ее не называли.

— Жванецкий? Ильченко? Карцев? Во-первых — эстрада. Малая форма. Не тема для большого разговора. А во-вторых...

Все верно и неверно. При вполне профессиональном мастерстве Жана Сармана, тонкая, ироническая, со вкусом к жанру комедии режиссура Львова-Анохина работала такие возможности

дает подробнейшую гамму самых различных человеческих настроений и состояний (чего, кстати, было бы тоже вполне достаточно), но она, Неёлова, создает нечто большее. Перед нами возникает этаким экстракт женского естества. Самая суть дурного и хорошего в женщине — и беззаветная любовь, и легкомыслие, и преданность, лживость, ранимость, нежность, верность, вероломство и ревнивая беспочвенная наглость. Ну — энциклопедия, на которой можно было бы начертать: «Женщина». Так сказать —

боку задуматься. Я полагаю, что сценки, созданные этой чудесной парой (тройцей), после гомерического хохота, который они вызывают, всегда дают повод для серьезных размышлений. Не побоюсь сказать, что они истинно философичны. Абсурдны? Не более, чем стояние на голове, в какой-то мере мы частично в жизни пребываем, сами того не замечая. Так нечего, как говорится, на зернало пенять, коли — я позволю себе несколько смягченный вариант известной поговорки — физиономия не вполне соответствует идеальному представлению о красоте.

Наконец, парадоксальная проработка своей роли Н. Гундаревой в фильме «Вас ожидает гражданка Никанорова» — заслуга, разумеется, в первую очередь актрисы, хотя было бы несправедливо, на мой взгляд, сбрасывать со счетов и постановщика, и сценариста, которые не только крепко знают свой материал — деревню с ее нравами, — но и свою профессию. Да и на редкость удачного партнера — Б. Брондукова — не сама же актриса себе выбрала.

Но что же общего в столь различных работах? Каким знаменателем они здесь объединены?

Да вот именно удачным сочетанием всех трех необходимых компонентов, о которых речь шла выше: игры, постановки и текста. Никакое самое высокое профессиональное мастерство исполнения, либо талантливая режиссура, либо даже комедийная классика не спасут дела в одиночку. И это при том, что комедию любят, зрители жаждут ее, а потому частично с чрезмерной снисходительностью прощают ей многое.

Я привел не так много примеров удачных постановок. Хотелось бы больше. К сожалению, примеров обратного толка более чем достаточно.

Но пора перейти к выводам. Комедия может все. Но она и разборчива, как никто: не всеядна. И тот, кто не понимает этого, наносит ущерб не только своей репутации, но и вкусу зрителей, и престижу жанра.

С. АЛЕШИН

СМЕХ МОЖЕТ ВСЕ

как живешь, комедия?

о свадьбе с грустью. Смеяться можно. Весь вопрос — как и для чего? С чем выходит из театрального или кинозала зритель? Если с верой в свои силы, с любовью к лучшему в человеке, значит — вооружили. Духовно обогатили. Сделали дело, и дело достойное. Благодарное. Дали надежду и желание совершенствоваться.

Недавно в разделе «История мирового кино» по ТВ прошли очень удачные передачи о Чаплине. На удумчивые вопросы ведущей Измайловой отвечали известные деятели искусства, интервью перемежалось надрами из «Золотой лихорадки» и «Новых времен». Мне особенно запомнился ответ кинорежиссера М. Швейцера, который на вопрос интервьюера, как одним словом определить, что (даст искусство Чаплина, ответил: «Надежду».

Вот тут, как мне кажется, удалось ухватить не только секрет искусства именно Чаплина (у него много секретов, и главный из них — его гений, который рождает неожиданное, неопровержимое и непопорочимое), но и зерно всякой истинной, стоящей комедии.

Надежда! И сразу вырастает значимость произведения искусства. Оно заражает, вербу-

мерками мерить? Капиталом? Весом? Объемом? Положением в обществе?

И вообще, что это за выражение — «маленький человек»? Есть люди примитивно мыслящие, неразвитые, косноязычные, подлые, духовно уродливые, а есть духовно богатые, прекрасные, щедрые, тонкие, развитые, глубоко мыслящие, с чувством юмора и без, с понятием чести и без, совестливые, бессовестные и порядочные. Каждый человек — мир. Но одному суждено раскрыться, а другой проживает, даже не подозревая, что в нем заключено. Все разные. Но все — не простые и не маленькие.

Так чего же бояться смеха и ставить ему смехотворные же препоны? Ведь он-то, смех, помогает человеку взглянуть на себя со стороны, подняться, раскрыться, преодолеть дурное в себе и в других.

Смех — это уже понимание. Ну, разумеется, смех — сила. Даже просто посмеявшись, человек чувствует прилив сил. А уж направленный смех комедии дает надежду на совершенст-

кая, вроде дрессировщика удавов. Только ты начал из удава кольца вить, а он, глядь, и тебя самого того-с. Так-то.

Поэтому, когда я прочел в статье А. Егорова, что редакция в связи с предполагаемой дискуссией о комедии обзвонила ряд комедиографов, то подумал: а где этот ряд? Да их всего-то раз-два и обчелся.

Но ряд нужен. Значит, необходимы условия для его возникновения. Будет ряд, будут комедии. Что за условия? Ну, прежде всего, отсутствие той устаревшей «теории», о которой говорилось выше. Она скрой организационного характера. Но есть условие и творческое.

А именно: для хорошей комедии необходимо, чтобы все три компонента — драматургия, режиссура и игра артистов — были вполне доброкачественны. (Я не пишу — «на высоком уровне», так как практика показывает, что иногда некоторые огрехи одного из компонентов удается компенсировать.) Однако сплошь и рядом видишь попытки покрыть

дешь до примеров, так и узнаешь, что твой вроде бы единомышленник исповедует противоположное.

Итак, ни в малейшей степени не претендуя на безгрешность: каковы же, по моему скромному разумению, победы на ниве комического за последнее время?

Это — «Мамуре» Ж. Сармана в Малом театре с Е. Гоголевой в главной роли, постановка Б. Львова-Анохина.

Это — «НЛО» В. Малягина в театре «Современник» с М. Неёловой в постановке Г. Волчек.

Это — скетчи М. Жванецкого на эстраде в исполнении В. Ильченко и Р. Карцева.

Это — «Вас ожидает гражданка Никанорова», фильм по сценарию В. Мережка, режиссер Л. Марягин, с Н. Гундаревой в главной роли.

Предчувствую возражения буквально по каждой позиции.

— «Мамуре»? Подумаешь! Слабоватая комедия не очень заметного французского драматурга.

— «НЛО»? Не очень умелая

для исполнительницы роли 106-летней Мамуре — Е. Н. Гоголевой, что глубокоуважаемая Елена Николаевна, к которой мы все привыкли относиться почитительно, просто опрокинула нас неизрасходованными запасами озорства и очаровательного кокетства, которыми, увы, мы, советские драматурги, не сумели доньше воспользоваться. Не знаю, какое место на французском небосклоне занимает Сарман, но ведь написал же роль? А отличная режиссура и прелестная игра увлекают весь зал и доставляют всем наслаждение.

Цельная и четкая постановка Г. Волчек пьесы В. Малягина «НЛО», удачное распределение ролей сглаживают некоторые шероховатости пьесы, о которых уже было сказано. Но главная удача, далеко выходящая за рамки спектакля, — это исполнение М. Неёловой роли Ленки. И тут я хочу остановиться. Дело в том, что М. Неёлова не только точно играет именно эту, конкретную девицу, не просто поражает отличной пластикой и не только

«Все о Еве». Ошеломляющая работа. И все это сыграла Неёлова. Но ведь и поставила Волчек! А написал эту роль в своей комедии Малягин. Но, позвольте, скажут мне, какая же это комедия, если в ней больше горечи, чем смеха? И все-таки комедия, в том смысле, хочу надеяться, в каком это понимал Чехов. Де Фюнесу тут действительно делать нечего. И Маврикиевне с ее «подругой», А Неёловой работа нашлась.

Виртуозное взаимодействие Ильченко и Карцева, совершенная отработанность интонаций, жестов, мимики и к тому же превосходный текст Жванецкого — не знаю как его, а меня, например, способны дойти от смеха. А потом заставить глу-